

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

Несколько дней в Москве на сцене Малого театра идут гастроли Корейского республиканского театра музыкальной комедии.

Интерес к этому коллективу московской публики вполне понятен: это третий национальный театр из Казахстана. С казахскими и уйгурскими актерами в

столице познакомились в этом и прошедшем театральных сезонах.

Дружба народов — дружба искусств, дружба литераторов, — эти слова получают еще одно подтверждение в сентябрьские театральные дни: Корейский театр демонстрирует свое сценическое искусство в столице нашей Родины.

КОРЕЙСКИЙ республиканский театр музыкальной комедии отмечает в этом году 50-летний юбилей. Этот коллектив имеет свою историю, свои открытия. Возник он как музыкально-драматический театр в 1932 году во Владивостоке, а в 1937 году переехал в Казахстан. Театр включил в свою первую афишу современные советские пьесы тех лет и пьесы, посвященные борьбе корейского народа за свободу и независимость против японских интервентов, гражданской войне и установлению Советской власти на Дальнем Востоке.

В период становления театра задачи, стоявшие перед ним, казались непреодолимыми — это и проблемы своей драматургии и драматургов, своей театральной школы, языковая проблема, воспитание молодежи в театре. Кроме того, предстояло найти свой путь, «свое лицо», ибо время диктует искусству свои «предлагаемые» обстоятельства и требует постоянного развития. Но уже тогда театр показал, что он располагает хорошими творческими силами, истинными энтузиастами, людьми, понимающими и любящими театр. Его основателями стали ныне старейшие мастера — драматурги, режиссеры, актеры, художники: Цай Ем, Ен Сен Нен, Ли Хам Дек, Ли Ги Су, Цой Бондо, Хан Дин, Пак Чун Саб, Ли Дян Сон, То Дин Гу — бессменный директор театра (он работает с 1947 года), объединивший творческие силы внутри и вокруг театра. Эти люди очень многое делают для театра и сегодня.

Большую роль в самоопределении театра сыграли интернационализм и гостеприимство Советского Казахстана. В Алма-Ате в Союзе писателей Казахстана работает секция корейских писателей (ее возглавляет в настоящий момент интереснейший корейский драматург Хан Дин), а в Алма-Атинском и Ташкентском театральных институтах на первый год набирается актерский курс корейской студии (два выпуска уже пополнили Корейский театр), так что можно говорить о преемственности поколений.

Корейский театр во многом отличен и одновременно с этим близок к русскому реалистическому театру. Во всяком случае, постоянная ориентация на лучшие достижения русской и казахской театральной культуры приводит его и в поиску весьма разнообразного репертуара. Это русская и советская классика, произведения современных советских

драматургов. Творческое лицо театра — это его репертуар и предпочтение тому или иному жанру. Исторически у этого театра сложились свои определенные жанры, которые стали традиционными в корейском классическом театре: музыкальная комедия, музыкальная и историческая драма. В этом направлении театр работает и с живущими в Казахстане корейскими драматургами, такими, как Ен Сен Нен, Хан Дин и т. д. Ожидание гастролей театра в Москве в сентябре этого года сделало еще более напряженной его творческую жизнь. Предстояло выдержать своеобразный предварительный экзамен на высокий профессиональный уровень отбираемого репертуара. Составленная сейчас гастрольная афиша не случайна. Названия спектаклей говорят о едином образе целого театра с его богатой культурой, историей и национальными традициями.

Москвичи увидели четыре спектакля: «Живой Будда» (Хан Дин), «Сказание о девушке Чун Хян» (Ен Сен Нен), «Южнее 38-й параллели» (Тхай Дян Чун), «Приключение зайца» (Хан Дин) и концерт.

Спектакль «Живой Будда» в постановке режиссера А. Пашкова, художник Г. Кам, — это историческая драма, написанная драматургом Хан Дин, о борьбе корейского народа за свою национальную независимость и создание в Корее централизованного самостоятельного государства. Время действия X век. Пьеса и спектакль интересны не только своим обращением в глубь веков, но и стремлением автора и постановщиков осмыслить и анализировать исторические события далекого X века.

Конфликт в пьесе — извечное стремление народа к свободе и независимости и невозможность подобного в сочетании с монархией и тиранией. Пугбность своевластия отождествляется в спектакле с образом короля Куньэ (его очень ярко и убедительно играет артист Александр Мун). Ему противостоят полководец и наставник короля Симон — образ великолепный и глубокий, созданный актером Владимиром Кимом. Симон олицетворяет собой как бы совесть нации, он — защитник справедливости, он стремится к освобождению народа от любого тирана, но его стремление становится утопией, ибо немисливо объединить монархию с гуманистическими принципами демократического общества, о котором мечтает Симон. Духовный поединок между Куньэ и Сином — это кульминационная сцена в

спектакле, и она заканчивается казнью Синова.

Любовь Ох Хаа (Татьяна Цой) и Ха И (Владимир Дин) — лирическая тема спектакля (замечательный актерский дуэт), противостоящая смерти, предательству и обреченности. И несмотря на то, что постановка завершается восстанием народа, поднятым Ха И, драматичность событий происходит здесь со своей исторической закономерностью.

И совсем другой спектакль — «Сказание о девушке Чун Хян» (пьеса Ен Сен Нена, постановка А. Пашкова, художник Константин Пак). Здесь корейская классика выдерживается в подлинных традициях реализма классической корейской литературы. И несмотря на тот факт, что пьеса написана современным драматургом, она создана по канонам корейской классической музыкальной драмы. Отзвуки так называемого литературного жанра «Пхэсол» (рождение которого относится к XII—XIII векам, когда художественная проза в Корее отделилась от исторической и так называемой житийной) заметны уже в самом названии. Трогательная история дочери Кисен — красавицы Чун Хян (Татьяна Цой) и ее любовь к молодому господину Дорену (Владимир Дин), сыну правителя уезда, претерпевает в спектакле все превратности судьбы.

Татьяна Цой создает образ пленительной своей поэтичностью и непосредственностью. Темперамент, молодость, обаяние, сценическая культура и профессионализм свойственны и ее партнеру.

Режиссура спектакля создает ощущение понимания жанра и индивидуальности его решения. Музыкальная драма, как правило, требует от режиссера особой сценической органики, музыка и сценическое действие должны стать здесь своеобразным синтезом, что и происходит в этом спектакле у режиссера А. Пашкова и композитора Э. Богущевского.

«Южнее 38-й параллели» (Тхай Дян Гу, режиссер Иосиф Ким, художник Константин Пак) — это современный политический спектакль о событиях в Южной Корее сегодня и в 1950 году, накануне войны в Корее. Поднимая серьезнейшую тему борьбы международного коммунистического движения с империализмом и фашизмом в наши дни, постановщик Иосиф Ким совершенно не случайно обращается к событиям начала 50-х годов. Этот взгляд в прош-

лое становится как бы историческим и политическим анализом событий в Южной Корее. Элемент публицистичности спектакля присутствует не только в режиссерском решении, но и заложен в самой драматургии. Спектакль выстроен как бы в двух событийных планах: сегодня, на телевидении в городе Хошминге главным героем Чар Сон дает интервью и участвует в телепередаче, и события, минувшие три десятилетия назад. Чар Сон — бывший узник южнокорейского режима — рассказывает журналистам о драматических событиях 1950 года в Южной Корее и о том, что произошло с ним позже. Он предстает перед ними в двух ипостасях: 14-летний мальчишка 1950 года и человек, прошедший все ужасы застенков режима и чудом спасшийся. Трагедия уничтоженного коммунистического подполья в Южной Корее становится достоянием гласности. Прием кинодокументальной публицистики превращается в спектакле в явление органичное и сценически оправданное. Этот прием помогает эмоциональному восприятию темы и создает особый темп и ритм постановки. Спектакль интересен не только жанровым решением, но и своеобразным режиссерским прочтением темы.

Среди интересных работ можно назвать удачными Чар Сон-взрослый (Владимир Ким), Чар Сон-мальчишка (Роза Лим), Пак Тар (Владимир Дин), Сан Ман — начальник полиции (Михаил Ан), Мен Хи (Федор Тин). Ощущение сыгранности актерского ансамбля создает единый облик современного политического спектакля.

«Приключения зайца» Хан Дин, режиссер-постановщик А. Пашков, художник Константин Пак. Музыкальная сказка «Приключения зайца» решена как современный мюзикл (композитор Э. Богущевский). Сюжет сказки достаточно интересен и занимателен. Заблуждений морской царь (Ким Ханкен) может спасти свою жизнь, съев печень зайца, — так съезжали заморские лекари. Черепаха (Михаил Ан) по поручению царя отправляется на землю и обменом привозит зайца в подводное царство. Заяц (Мари Цой), спасая свою жизнь, также обманывает обитателей морского царства, уверяя, что печень осталась на земле.

Чувство юмора, национальный колорит постановки, во многом зависящий от сценографии Константина Пана, делают спектакль ярким сценическим зрелищем. В нем много музыки, танцев, он отличается хорошим акусом и органикой. Довольно четко и профессионально выстроено жанровое решение. Исполнительница главной роли Мари Цой фактически ведет спектакль. — Артистка профессиональна, пластична, у нее хороший голос. Выразительными персонажами в сказке стали и морской царь, и черепаха, и осьминог.

Мюзикл этот интересен разным зрителям — как детям, так и взрослым.

Итак, Корейский республиканский театр впервые на гастролях в Москве, где отметил и свое 50-летие — возраст творческой зрелости.

В. ТРОШИН.

Москва.